

УДК 327.2

Комлева Н.А.

Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина.

E-mail: komleva1@yandex.ru

В статье доказывается тезис: Арабская весна является современной формой осуществления «цветных революций» и преэмптивной войны в рамках технологической структуры мирового господства США и «развитых демократий». Выделяются методы осуществления «цветных революций» вообще и Арабской весны в частности. Утверждается, что Арабская весна является технологией контроля энергоресурсов развития «поднимающихся держав» Китая и Индии.

Ключевые слова: мировое господство, технологическая структура мирового господства, «поднимающиеся державы», «цветные революции», Арабская весна.

Арабской весной принято называть совокупность политических перемен взрывного характера, произошедших в странах Северной Африки и Ближнего Востока преимущественно весной 2011 г. (хотя протестные политические выступления в целом ряде арабских стран начались в январе того же года, а в Тунисе – в декабре 2010 г.). Прежде чем рассматривать феномен Арабской весны в качестве технологического элемента структуры мирового господства, необходимо напомнить несколько положений, содержащихся в статье «Структура мирового господства», опубликованной мною в первом номере журнала «Пространство и Время» за 2012 г.

На наш взгляд, мировое господство представляет собой абсолютный контроль всех геополитических пространств со стороны одного и того же актора. При этом, несмотря на глобалистские тенденции уменьшения политической и геополитической роли государств в современном мире, нам представляется, что до сих пор таким актором остается государство как институт, обладающий наибольшим объемом и наилучшей структурой ресурсов для осуществления контроля геополитических пространств. Государства обладают неодинаковыми возможностями для осуществления мирового господства. Контроль всех типов геополитических пространств возможен лишь для государства, имеющего статус сверхдержавы, т.е. обладающего совокупной мощью, абсолютно превосходящей совокупную мощь любого другого государства данной эпохи¹.

Поясним слова «все геополитические пространства». По нашему мнению, имеются четыре основных геополитических пространства. Наряду с географическим пространством, которое классическая геополитика полагала единственным полем геополитических интенций, в ходе разворачивания человеческой цивилизации на стадии ее индустриального развития формируется экономическое пространство как геополитический фактор, а на постиндустриальной стадии – информационное пространство в совокупности информационно-идеологического и информационно-кибернетического. В рамках современного геополитического процесса информационное пространство становится доминирующим².

Мировое господство, охватывая все геополитические пространства, несомненно, является системным феноменом, и, как любая система, имеет определенную структуру. Структура мирового господства – это совокупность основных институтов, ресурсов и способов (технологий) осуществления абсолютного контроля всех геополитических пространств. Таким образом, структура мирового господства троична и содержит:

- 1) институциональную,
- 2) ресурсную и
- 3) технологическую подструктуры.

По нашему мнению, институты, ресурсы и технологии – это именно те факторы, которые дают возможность «организации содержания» мирового господства. Ресурсы и технологии лежат в основе феномена совокупной мощи геополитических акторов. Сверхдержава, т.е. актор государственной природы, осуществляющий мировое

¹ Подробнее см.: Комлева Н.А. Геополитический статус государства: сущность и типология // Геополитика и безопасность. 2010. № 1 (9). С. 23–29.

² Подробнее см.: Комлева Н.А. Феномен экспансии. Екатеринбург, Изд. Урал. ун-та, 2002. 317 с.

господство, имеет наибольшее количество и наилучшее качество ресурсов и технологий для обеспечения своего глобального статуса.

Технологическая подструктура системы мирового господства, по нашему мнению, выглядит следующим образом.

Технологии контроля геополитических пространств¹, разумеется, разнятся в зависимости от типа пространства, но, по нашему мнению, все они делятся на две больших группы – панельные и точечные.

Панельным мы называем такой тип геополитического контроля, который позволяет осуществить абсолютное господство на большей части или во всем объеме данного пространства. Такой контроль возможен лишь в нетерриториальных типах геополитического пространства, и его масштаб увеличивается по мере перехода от экономического к информационно-кибернетическому и к информационно-идеологическому пространству. Панельный контроль в географическом пространстве современного мира в его буквальной форме невозможен, но географическое пространство может абсолютно контролироваться сверхдержавой через специальные формы контроля экономического и особенно идеологического пространства. Панельный контроль части географического пространства, т.е. отдельного региона или тем более государства – дело вполне осуществимое.

Точечный контроль геополитических пространств это господство в ключевых точках данного пространства, определяющих его качество.

Контроль географического пространства осуществляется, главным образом, для получения контроля над определенными ресурсами существования и развития, которыми могут быть как ресурсы природные (сырьевые, прежде всего, но также и береговые линии, труднопреодолимые природные преграды и т.п.), так и природно-социальные (демографические), а также ресурсы социально-технические (коммуникации, производственные и финансовые системы). Контроль ресурсов географического пространства (сырья) позволяет комплексно применить такую технологию контроля экономического пространства отдельных государств или целых регионов, как посредничество в доставке к потребителю и в использовании энергоресурсов и иных значимых товаров. Это дает возможность затруднить или пресечь доставку товаров и энергоресурсов к потребителю и поставить условием возобновления поставок выполнение определенных требований политического или экономического характера. То есть контроль географического пространства обеспечивает и некоторые формы контроля пространства экономического.

В географическом пространстве панельный контроль осуществляется только одним способом, и это – силовой захват, или война. В результате доминирования пан-идеи либерализма и ее ключевой концепции – концепции прав человека, открытая форма силового захвата никак не может быть осуществлена современной сверхдержавой без «потери лица». К тому же число так называемых «пороговых государств», т.е. государств, реально обладающих ядерным оружием – оружием сдерживания – или находящихся на пороге его создания, экспоненциально увеличилось после распада двоичной системы одновременного существования сверхдержав Моря и Суши, что не позволяет начать агрессию против этих государств вне реальной опасности нанесения агрессору неприемлемого ущерба.

Существует три основных выхода из этой ситуации:

1) использование лимитрофных государств для осуществления агрессии в интересах мирового гегемона, причем в определенной степени реализуются и интересы непосредственных агрессоров;

2) «гуманитарная интервенция», т.е. вооруженная агрессия под предлогом защиты прав человека – обычно проводится в коллективной форме с использованием союзников по военному блоку для «размывания ответственности» реального инициатора агрессии. В современном мире преимущественно используется именно эта форма: контроль Балкан посредством «гуманитарной интервенции» в бывшей Югославии в 1999 г.; контроль Среднего Востока и его ядра – Центральной Азии с помощью агрессии против Афганистана в 2001 г.; контроль Ближнего Востока через войну в Ираке в 2003 г.; контроль Северной Африки и Магриба посредством войны в Ливии в 2011 г.;

3) осуществление силового захвата в специфической форме преемтивной войны с использованием технологий «цветных революций».

В случае Арабской весны мы видим сочетанное использование всех трех названных способов контроля ресурсов географического пространства с преобладанием третьего.

Поясним термин «преемтивная война».

Преемпция означает опережающий захват или силовое действие на опережение². Сущность данного типа системного воздействия на общества, владеющие ценными видами ресурсов (углеводороды, прежде всего), состоит в применении к ним насильственных, военных мер предотвращения потенциальной угрозы государственного или негосударственного терроризма, якобы исходящей от обществ такого рода применительно к странам «золотого миллиарда». Подчеркнем, что имеется в виду вооруженная агрессия как способ предотвращения угрозы, которая еще не сформирована окончательно, находится в потенции. Преемптивная война отличается от превентивной, т.е. от вооруженной агрессии, осуществляемой для ликвидации сформированной и очевидной угрозы. Сама по себе технология ликвидации потенциальной угрозы («преемптивной войны») состоит из трех элементов:

- 1) regime change – смена режима;
- 2) nation building – строительство нации;
- 3) remaking the country – восстановление страны.

¹ На наш взгляд, геополитическая технология является частным случаем социальной технологии, которую можно определить как совокупность средств и методов целенаправленного воздействия на некий социальный объект. Применительно к геополитическим объектам воздействия и выделяется такой тип социальных технологий, как геополитические.

² Крупнов Ю.В. Преемптивная война. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kroupnov.ru/50/3-1.shtml>http://www.kroupnov.ru/5/30_1.shtml

Считается, что термин «преэмптивная война» как термин официального документа впервые был использован в тексте Национальной стратегии обеспечения безопасности США (National Security Strategy of the United States) в 2002 г. В сентябре 2002 г. президент Дж. Буш заявлял: «США находятся в состоянии войны с террористами, которая ведётся повсюду на Земном шаре... Мы изничтожим террористические организации посредством ... определения и уничтожения любой угрозы до того, как она достигнет наших границ. При всём стремлении США всегда и везде заручаться поддержкой международного сообщества, при необходимости, мы ни в коем случае не остановимся перед принятием односторонних решений и действий в целях реализации нашего права на самозащиту посредством преэмптивного действия против террористов, чтобы не дать им возможности свободно действовать против наших сограждан и нашей страны»¹. И далее: «Чем больше угроза, тем больше риск бездействия – и тем более обязательными становятся основания для принятия предупреждающих действий для обеспечения нашей защиты, даже если остается неясным время и место вражеской атаки. Чтобы превзойти и предотвратить такие враждебные действия со стороны наших противников, Соединенные Штаты, если это понадобится, будут действовать преэмптивно»². Национальная стратегия обеспечения безопасности США, принятая Конгрессом в 2006 г., закрепила понятие преэмптивной войны, сформировав в совокупности со Стратегией-2002 так называемую «доктрину Буша». Именно Стратегия-2006 разработала структуру преэмптивной войны в единстве трех элементов: *regime change, nation building, remaking the country*.

Почему данное тройное воздействие на социум определенной страны или региона в целом называется войной, почему не употребляется иное слово? Суть всякой войны состоит в насильственном захвате ресурсов и обращении их на пользу захватчику, причем в ходе такого захвата осуществляется полное подавление сопротивления реального собственника данных ресурсов. Преэмптивная война ставит цель долговременного, в идеале – вечного закрепления ресурсов определенной страны или даже конкретного региона в целом за глобальными корпорациями и государствами общества «золотого миллиарда», причем обоснование данного типа войны еще более цинично, чем оправдание войн любого другого типа. Не реальная угроза, но лишь возможность формирования угрозы определенным параметрам существования и функционирования общества «золотого миллиарда» вызывает с его стороны системную агрессию, не ограничивающуюся собственно военной фазой, но перестраивающую всё общество-соперник целиком, в совокупности его экономических, политических и идеологических характеристик. Сопротивление передаче ресурсов в руки иного актора, не только реальное, но и потенциально возможное, подавляется навеки. Результаты «обычной» войны могут быть со временем пересмотрены и пересматриваются, но результаты преэмптивной войны закрепляются навсегда, ибо по ее окончании сопротивляться уже некому, субъект сопротивления исчезает как таковой, приобретая существенно иное качество в процессе *nation building & remaking the country*. Таким образом, преэмптивная война не ограничивается собственно военной фазой, но предполагает масштабное применение невооруженного (экономического, политического, идеологического) насилия по отношению к целым народам и региональным сообществам³.

Технологии *regime change*, частично изменяясь в зависимости от конкретной страны и региона и совершенствуясь со временем, тем не менее, в основе своей остаются неизменными и состоят в следующем:

1) намечаемые в данной стране выборы (парламентские или президентские) оппозицией (а иногда, в стратегически важных странах, и международными организациями и даже Госдепом США) заранее объявляются потенциально фальсифицируемыми со стороны властей;

2) по окончании выборов их результаты подвергаются сомнению, распространяется информация о фальсификации выборов властями, отсутствии равных возможностей для всех политических сил в ходе предвыборной борьбы и выборов;

3) формируются «параллельные» органы власти со стороны оппозиции, имитирующие исполнительные структуры государства;

4) оппозиция организует многотысячные круглосуточные и многонедельные митинги и демонстрации в столице, а иногда – и в других крупных городах с требованием отставки главы государства и смены «прогнившего коррумпированного режима» (особо заметим, что никаких других требований, а тем более программы социальных преобразований для изменения положения «страдающего народа» у оппозиции нет);

5) подается иск в Верховный или Конституционный суд об отмене результатов выборов и назначении новых, чрезвычайных; подключаются международные правозащитные организации, ООН, «развитые демократии»;

6) организуются боевые отряды оппозиции, нападающие на органы МВД и армейские гарнизоны, запрашивается помощь извне «добровольцами» и оружием; фактически оппозиция начинает гражданскую войну;

7) власти вынуждены вступить в диалог с оппозицией под давлением международных правозащитных организаций и «развитых демократий», однако ни на какие уступки оппозиция не идет, сохраняя неизменным требование отставки главы государства, которое подкрепляется разоблачением «военных преступлений», якобы совершенных регулярной армией в ходе вынужденной вооруженной борьбы с оппозицией;

8) оппозиция объявляет главу государства военным преступником, следует его арест, суд, казнь – или, если он «особо опасен» для «развитых демократий» возможными на суде разоблачениями с его стороны, главу государства убивает толпа, «возмущенная его злодеяниями».

Данные технологии подпадают под политологическое определение сущности дворцового переворота как насильственной смены главы государства с целью изменения политического курса страны.

Затем наступает этап *nation building*: изменение состава, структуры и функций трех ветвей государ-

¹ Кафтан В.В. Гуманитарная интервенция или война в информационно-культурном пространстве? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nic-nauka.ru/material/106/>

² Совместимость Стратегии национальной безопасности США и принципа неприменения силы и угрозы силой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bgr.by/>

³ Подробнее см.: Комлева Н.А. Преэмптивная война как технология ресурсного передела мира // *Пространство и Время*. 2012. № 2 (8). С. 28–34.

ственной власти, прежде всего законодательной и исполнительной, т.е. парламента и правительства. Названные стадии nation building составляют содержание другого типа политического переворота – государственного. Новые властные структуры, которые сформировались в результате дворцового переворота, проводят новые, «справедливые» выборы с целью формирования «некоррупцированных», «народных» органов власти. Как правило, для юридического закрепления произошедших политических изменений требуется принятие новой Конституции страны или поправок к существующей.

На этапе remaking the country осуществляется замещение традиционных ценностей массового сознания (культурного кода) данного общества «общечеловеческими ценностями», характерными прежде всего для западного типа общества. Однако такое замещение – длительная операция и пока что не завершилось нигде в обществах, подвергшихся «революционным» изменениям». Особо отметим, что все так называемые «цветные» революции, включая «революции Арабской весны», не являются революциями в строго научном смысле слова. Социальная революция – это насильственное изменение всей системы общественных отношений, т.е. формы собственности, способа экономического регулирования, политической системы, доминирующей идеологии. Таковых изменений в их системном виде в ходе «цветных» революций произведено не было. Замена социалистической социальной системы капиталистической, т.е. системное изменение, произошло только в ходе так называемых «бархатных» революций в странах Восточной Европы в конце 80-х годов прошлого века.

Разумеется, никакое социальное преобразование не может быть осуществлено без определенных объективных предпосылок, чаще всего – коррупции во властных структурах, бедности части населения (иногда – значительной части), иных проявлений социальной несправедливости. Тем не менее, необычайная последовательность, «кучность» цепочки «революций» Арабской весны заставляет предполагать значительную роль внешнего воздействия на политический процесс в странах Магриба и Ближнего Востока, базирующегося, подчеркнем еще раз, на объективно существующем социальном недовольстве населения.

Итак, Арабская весна – это не революции, это дворцовые перевороты, перетекающие в государственные перевороты, и не более того. Какова же их реальная цель и реальные акторы?

Как было сказано выше, преземптивные войны являются, прежде всего, технологией ресурсного передела мира и поощряются, главным образом, глобальными корпорациями. Данная технология позволяет закрепить за конкретными акторами ресурсы целых громадных регионов (Большой Ближний Восток, Азиатско-Тихоокеанский регион, Арктика и Антарктика и т.п.). В то же время преземптивные войны могут явиться средством сдерживания развития потенциального конкурента с целью сохранения его в статусе ресурсной базы для развитых стран. А.С. Харланов в этой связи отмечает: «В среднесрочной перспективе западные производители химической продукции промышленно развитых стран могут столкнуться с проблемами, вызванными дороговизной сырья, ростом капиталоемкости новых проектов, медленным ростом производительности труда и дороговизной рабочей силы. ... Здесь можно усмотреть некую глобальную тенденцию и запрос на «внезапный» экспорт революций в странах Северной Африки и Ближнего Востока, что позволяет сдерживать экономический рост стран Магриба и МИНА (Middle East North Africa), используя их в качестве сырьевых придатков основных глобальных игроков – США и КНР»¹.

Не оспаривая данного утверждения, позволим себе сделать другое: Арабская весна – это «нефтяная стрела», летящая прежде всего именно в Китай, а также – в Индию и Японию. Ибо каким образом возможно надежно остановить или затормозить развитие державы, которая является потенциальным геополитическим противником? Прежде всего – взяв под контроль энергию, необходимую для этого развития, в данном случае – основной энергоноситель – нефть. Путь «стрелы» начался в Тунисе («пробный шар, «разминочная страна»), пролегал через Египет (ключевая страна суннитской части Большого Ближнего Востока), Ливию (первое место в Африке по запасам нефти, 3,4% мировых запасов), Сирию («проиранская» страна Большого Ближнего Востока), затем полетит в Иран (9,9% мировой нефти), государства Закавказья (основная цель – нефтяной Азербайджан²), Центральную Азию, Россию (5,6% мировых запасов нефти, с учетом разведанных арктических месторождений – 16%) – поскольку именно в этих странах сосредоточены основные суммарные запасы евразийской нефти и – что немаловажно – основные транспортно-энергетические коммуникации.

Современная Япония – это региональная сверхдержава Восточной Азии. Китай и Индия являются «поднимающимися державами» современной Евразии, при этом Китай, согласно прогнозам, станет сверхдержавой в первой четверти века, а Индия – во второй его половине. Поскольку, согласно классической геополитике, сверхдержав обычно две, и одна из них – государство Суши, а вторая – государство Моря, то Китай в определенной степени заменит СССР как сверхдержаву Суши, противостоящую сверхдержаве Моря – США, а Индия к концу второй половине столетия сама будет представлять «морской полюс» мирового могущества.

Китай сегодня – это второй потребитель нефти в мире после США. В 2010–2012 гг. 35% увеличения потребления нефти приходится на Китай. К 2010 г. эта страна выйдет на второе место в мире по количеству автомобилей³.

В настоящее время Индия потребляет нефти почти столько же, сколько современная Германия⁴.

Основной объем потребляемой нефти «поднимающиеся державы» Восточной и Южной Азии получают из региона Большого Ближнего Востока, где находится 62% доказанных запасов мировой нефти и более чем

¹ Харланов А.С. Методология и инструментарий геоэкономического инкорпорирования металлургической отрасли России в мировой рынок. Автореф. дисс...д. экон. наук. СПб, 2012. С. 20.

² Оценки суммарных запасов нефти в Азербайджане весьма противоречивы. Цифра колеблется от 0,4% мировых запасов нефти до 1,6%.

³ Нефть, Ближний Восток и Поднебесная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: javascript: ____hasFlash();

⁴ Крылов А. Нефть и новые игры на глобусе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspectivi.ru/oikumen-na/vostok/neft_i_novie_igri.htm

40% газа¹. При этом Ирак к 2030 г., согласно прогнозам, обгонит Россию по поставкам нефти на азиатские рынки, а к 2035 г. выйдет на второе место в мире по экспорту углеводородов. Вот почему Ирак, в отличие, к примеру, от Египта, не подвергли тактике «цветных революций», а просто и грубо «превентивным образом» завоевали в 2003 г.

Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) недавно объявила, что к 2035 г. Северная Америка сможет обойтись без поставок ископаемого топлива с Ближнего Востока – в частности, благодаря более энергоэффективным автомобильным двигателям и широкому распространению возобновляемых источников энергии, а также из-за использования так называемой «сланцевой нефти».

Вашингтон давно стремится к тому, чтобы нефть поступала преимущественно из стабильных источников поблизости, а не из региона на другом конце земного шара, переживающего период потрясений. К 2020 г. 82% потребляемой нефти США будут получать из стран Латинской Америки².

Отметим еще один немаловажный аспект Арабской весны: борьба «развитых демократий» с терроризмом в форме исламистского экстремизма. В рамках доктрины преследования терроризма и террористических организаций, прежде всего «Аль-Каиды», США и их западные союзники уже нашли новые точки постоянного военного и экономического присутствия в ресурсных регионах Среднего и Ближнего Востока: военные базы в государствах Центральной Азии, Афганистане, Ираке, новые контракты для западных корпораций на разработку богатых нефтяных месторождений. «Аль-Каида» сегодня в реальной или виртуальной форме присутствует везде, где появляется необходимость закрепления крупного западного капитала: в Йемене, Пакистане, Судане, Саудовской Аравии и т.д. В феврале 2011 г. объявлено о частичном разрушении структур и влияния «Аль-Каиды», в мае того же года был физически ликвидирован сам бин-Ладен, и акцент перенесен на йеменского «террориста» Аль-Авлаки, мусульманина по вере. Аль-Авлаки, как и бин-Ладен в период своего «террористического расцвета», дислоцируется неизвестно где: то ли в Йемене, то ли в Сомали. Регион Аденского залива сегодня более важен, чем «зона племен» между Пакистаном и Афганистаном, скрывавшая бывшего террориста номер один бин-Ладена. Борьба с пиратством в акватории и с терроризмом на территории государств, расположенных по южному берегу Красного моря и по берегам Аденского залива, – в сочетании с контролем Суэцкого канала со стороны абсолютно прозападного Египта по завершении там «финиковой революции» – дает контроль над одной из важнейших морских коммуникаций планеты. Тем самым будет поставлен под контроль и один из главных путей поставок североафриканской, ближневосточной нефти, а также нефти Залива как в Евросоюз, так и в Японию, Китай и Индию, а значит – в определенной мере будет проконтролировано и экономическое развитие названных центров силы современного мира.

Эксперты отмечают внешне противоречивую позицию стран Запада в отношении «Аль-Каиды» в странах Арабской весны: «В Ливии и Сирии монархии Персидского залива оказывали поддержку также радикальным исламистским группировкам, включая боевиков «Аль-Каиды». Как ни парадоксально, поддержку этим силам в Сирии оказывали и продолжают оказывать ведущие страны НАТО. Напротив, в Йемене НАТО и, прежде всего, США борются против группировок «Аль-Каиды». В политике Франции наблюдается такая же парадоксальная картина. С одной стороны, в Ливии Франция выступила инициатором военной поддержки силам, выступившим против режима Каддафи, в основном радикальным исламистам. В настоящее время Франция активно поддерживает вооруженную оппозицию в Сирии, основу которой также составляют радикальные исламисты. С другой стороны, в самой Франции происходят террористические акты, после которых проводятся аресты исламистов и заявляется об «угрозе государству» с их стороны»³. Эта кажущаяся противоречивость – на самом деле верный индикатор истинных целей возбуждения протестных выступлений на Ближнем Востоке, целей овладения ресурсами данного региона со стороны «развитых демократий», стремящихся контролировать энергетическую подпитку дальнейшего развития Японии, Китая и Индии.

В результате «арабских революций» к власти пришли в основном умеренные исламисты. Исламисты у власти в странах Арабской весны это еще один довод для постоянного присутствия глобальных корпораций и вооруженных сил «развитых демократий» в регионе Большого Ближнего Востока, а со временем – в Китае (исламский фактор Синьцзяна), в Индии, а именно довод необходимости борьбы с «основной глобальной угрозой современности». Так что вопрос: почему США и другие страны «золотого миллиарда» не противятся становлению умеренных исламистских режимов в странах Арабской весны – лукавый. Это делается потому, что под предлогом привнесения исламскому экстремизму и терроризму («исламофашизму»⁴) можно постоянно вмешиваться во внутренние дела стран региона, меняя по мере необходимости режимы, сходные по социальной сути, и добиваясь тем самым уступчивости вновь приходящих элит, их лояльности в отношении осуществления Западом реального контроля над их нефтяными и водными богатствами. Вода, реки – это еще и гидроэлектростанции, производство электрической энергии, которую можно транспортировать, продавать, ставя тем самым под контроль энергетическую базу страны-реципиента и целого региона.

«Ось зла», представленная семью «террористическими государствами» (из них пять – с доминированием исламской религии), целенаправленно разрушается Западом разнообразными способами. Любопытно, что в

¹ Там же.

² США откажутся от нефти с Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/9409697/>

³ Долгов Б. Арабская весна: итоги и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm

⁴ Термин был введен М. Родинсоном, французским историком ислама, в 1979 г. для характеристики режима Хомейни в Иране, а затем применен в 2002 г. Ф. Фукуямой. Встречается и другое мнение: термин был введен итальянской журналисткой и писательницей О. Фаллачи в 1990 г. Понятие «исламофашизм» прозвучало в 2001 г. в официальном заявлении президента Дж. Буша-мл. по терактам 11 сентября и затем активно употреблялось тогдашним премьер-министром Великобритании Т. Блэром. В 2007 г. в США было создано Антиисламофашистское движение (Дж. Веллер, С. Болдуин). Из источников см., например: Norman Podhoretz. World War IV: the long struggle against islamofascism. New York: Doubleday, 2007.

состав «оси» входят три государства, богатые нефтью – Ливия, Ирак и Иран – и одно государство, важное для контроля над нефтяными и газовыми сокровищами Прикаспия и Ирана – Афганистан. Афганистан и Ирак подверглись вооруженной агрессии, в Ливии и Сирии спровоцированы разрушительные гражданские войны (в Ливии это закончилось сменой режима), Иран испытал международные санкции, ему грозят военным вторжением. «Цветные революции» современного Ближнего Востока, осуществляемые с разной степенью интенсивности в Тунисе, Алжире, Ливии, Египте, Иордании, Йемене, имеют скрытой, но несомненной целью поставить под контроль формирующихся в этих государствах абсолютно прозападных политических режимов всю нефть Северной Африки, Ближнего Востока и Персидского Залива.

На наш взгляд, триада «бархатные революции» – «цветные революции» – «арабская весна» вовсе не случайная последовательность. «Бархатные революции» ставили цель разрушения бывшего лимитрофа СССР и лишение России ее геополитических союзников, поддерживавших ее почти полвека (в случае балканских стран – в течение столетия). «Цветные революции» первой половины 2000-х годов, происходившие только в странах, расположенных по периметру России, бывших советских республиках, решали задачу изоляции нашей страны от главных регионов Евразии и подталкивания процесса ее собственного распада, в том числе посредством «ромашковой революции». Цель Арабской весны, как уже говорилось, это контроль основных ресурсов Евразии, в том числе – полное выведение их из-под контроля России и ее ТНК. Арабская весна и ее неизбежное геополитическое продолжение в виде «цветных революций» в Закавказье, Центральной Азии, России и Китае представляют собой завершение геополитического разгрома СССР как бывшей второй сверхдержавы – сверхдержавы Суши, противостоящей США как сверхдержаве Моря, а также попытку сдержать развитие Китая и Индии как следующей «геополитической пары» сверхдержав, которая сформируется к концу нынешнего века: Суша (Китай) – Море (Индия).

Таким образом, Арабская весна как современная форма осуществления «цветных революций» и преемственной войны, на наш взгляд, является важным элементом технологической структуры мирового господства стран «золотого миллиарда» во главе с единственной сверхдержавой современного мира – США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгов Б. Арабская весна: итоги и перспективы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm
2. Долгов Б. (2012). Arabskaya vesna: itogi i perspektivy. URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm
3. Кафтан В.В. Гуманитарная интервенция или война в информационно-культурном пространстве? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nic-nauka.ru/material/106/>
4. Kaftan V.V. (2010). Gumanitarnaya interventsiya ili voina v informatsionno-kul'turnom prostranstve? URL: <http://www.nic-nauka.ru/material/106/>
5. Комлева Н.А. Геополитический статус государства: сущность и типология // Геополитика и безопасность. 2010. № 1 (9). С. 23–29.
6. Komleva N.A. (2010). Geopoliticheskii status gosudarstva: sushchnost' i tipologiya. Geopolitika i bezopasnost'. N 1 (9). Pp. 23–29.
7. Комлева Н.А. Преемственная война как технология ресурсного передела мира // Пространство и время. 2012. № 2 (8). С. 28–34.
8. Komleva N.A. (2012). Preemptivnaya voina kak tekhnologiya resursnogo peredela mira. Prostranstvo i Vremya. N 2 (8). Pp. 28–34.
9. Комлева Н.А. Феномен экспансии. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2002. 317 с.
10. Komleva N.A. (2002). Fenomen ekspansii. Izd. Ural. un-ta, Ekaterinburg. 317 p.
11. Крупнов Ю.В. Преемственная война. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kroupnov.ru/50/3-1.shtml>
12. Krupnov Yu.V. (2008). Preemptivnaya voina. URL: <http://www.kroupnov.ru/50/3-1.shtml>
13. Крылов А. Нефть и новые игры на глобусе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perspektivi.ru/oykumena/vostok/neft_i_novie_igri.htm
14. Krylov A. (2010). Neft' i novye igry na globuse. URL: http://www.perspektivi.ru/oykumena/vostok/neft_i_novie_igri.htm
15. Нефть, Ближний Восток и Поднебесная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: javascript: __hasFlash()
16. Neft', Blizhnii Vostok i Podnebesnaya. URL: javascript: __hasFlash()
17. Совместимость Стратегии национальной безопасности США и принципа неприменения силы и угрозы силой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bgr.by/>
18. Sovmestimost' Strategii natsional'noi bezopasnosti SShA i printsipa neprimeneniya sily i ugrozy siloi. URL: <http://www.bgr.by/>
19. США откажутся от нефти с Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/9409697/>
20. SShA otkazhutsya ot nefti s Blizhnego Vostoka. URL: <http://news.mail.ru/politics/9409697/>
21. Харланов А.С. Методология и инструментарий геоэкономического инкорпорирования металлургической отрасли России в мировой рынок. Автореф. дисс...д. экон. наук. СПб, 2012.
22. Kharlanov A.S. (2012). Metodologiya i instrumentarii geoekonomicheskogo inkorporirovaniya metallurgicheskoi otrasli Rossii v mirovoi rynek. Avtoref. diss...d. ekon. nauk. S.-Peterburg.
23. Podhoretz N. World War IV: the long struggle against islamofascism. New York: Doubleday, 2007.